

22.10.1985

324^a

В Ы С Т У П Л Е Н И Е

ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М.С. ГОРБАЧЕВА

София, 22 октября 1985 года

М.С.ГОРБАЧЕВ (Совз Советских Социалистических Республик).

Дорогие товарищи!

Дважды в этом году – в Москве и Варшаве – мы имели возможность обсудить на коллективной основе обстановку, сложившуюся на международной арене. Жизнь подтверждает правильность оценок и выводов, сделанных на этих встречах. Они сохраняют свою силу и сегодня.

Человечество находится на таком рубеже, который является действительно переломным в мировом развитии. Либо гонка вооружений будет остановлена и дело пойдет к ослаблению всеобщей угрозы, к оздоровлению всего международного политического климата, либо, наоборот, верх возьмут те силы в мире, которые продолжают настойчиво нагнетать напряженность, форсируют гонку вооружений, толкают человечество к ядерной катастрофе.

Приходится, вовсе не драматизируя ситуацию, констатировать, что обстановка в мире остается напряженной, а в определенных аспектах – и взрывоопасной.

Сейчас довольно распространено мнение, что дела в мире вроде бы стали улучшаться, пошли на лад. При этом говорят о заметном оживлении политического диалога между Западом и Востоком. В известной мере это верно. Но только в известной мере. Подвижки налицо, и достигнуты они за счет усилий социалистического содружества при поддержке тех сил и стран, которые не разделяют агрессивного курса империалистических держав.

На главном направлении, где сегодня во многом решается вопрос о войне и мире, то есть в деле разоружения, каких-либо серьезных сдвигов не произошло. Материальная подготовка войны продолжается, причем убыстряющимися темпами. США упорно осуществляют свою гигантскую программу космических вооружений, форсируют разработку и производство все новых и новых видов оружия. Растет военный потенциал не только США, но и других стран НАТО. В Западной Европе продолжается размещение американских ракет первого удара.

Но военная опасность связана не только с темпами производства оружия. Особую тревогу вызывает то, что на базе гонки вооружений строятся авантюристические стратегические установки США и их основных союзников. Исходят из того, что достижение военного превосходства создаст возможность добиться социального реванша, покончить с социализмом — через войну или военный шантаж. С нагнетанием напряженности связываются расчеты и на то, что удастся сдержать процесс экономической и политической дестабилизации в самой системе капитализма, приостановить процесс прогрессивных и демократических изменений в государствах бывшей колониальной империи, закрепить за ними роль сырьевого придатка империализма.

Именно это имел на уме Рейган, выступая в британском парламенте, когда провозгласил "крестовый антикоммунистический поход". Именно этими расчетами объясняется и та одержимость, с какой США взвинчивают гонку вооружений, саботируют переговоры о разоружении, проводят линию на форсированную милитаризацию космоса. Этими же планами объясняются провокации, вмешательство во внутренние дела Кубы, Никарагуа и Ливана, Афганистана и Кампучии, Анголы и Эфиопии, насаждение оккупационных военных баз по всему миру, особенно в тех районах, которые США считают сферой

Хорошо известно, что производство оружия занимает в экономике США очень большое место. В сущности с военными расходами связаны надежды наиболее реакционных милитаристских сил на дальнейшее сверхобогачение корпораций военно-промышленного комплекса, на достижение политических имперских амбиций в мире. Администрация Рейгана, будучи ставленницей военно-промышленного комплекса, насыщает молох войны невообразимыми ассигнованиями, на этот раз - на космическое оружие. Такова, как мы считаем, подоплека всей идеи "звездных войн".

Надо, пожалуй, упомянуть и о другом факторе, повлиявшем на ускоренную милитаризацию США. Где-то на переломе 70-80 годов в верхнем эшелоне власти этой страны возникли расчеты и надежды использовать свой известный перевес в технике и технологии, в суммарной экономической мощи против социализма. Сыграли свою роль и скороспелые выводы Вашингтона, связанные с трудностями в экономическом развитии наших стран, которые интерпретировались в качестве органического порока социализма. Отсюда делался вывод о необходимости еще сильнее надавить на наши страны.

Такова реальная обстановка, таковы основные факторы, определяющие политику Вашингтона. Все это требует ответственных решений. Нам надо еще и еще раз проанализировать положение в Европе и мире, посоветоваться, как действовать дальше.

В сущности единственной силой, обладающей материальными возможностями предотвратить ядерную войну, является наше содружество. Нет сейчас другой силы, способной остановить сползание к войне, нет другой силы, способной повернуть ход событий в сторону разрядки, мирного сосуществования и нормального хода вещей. Здесь решающее слово за нами. Наше содружество многое сделало, чтобы сохранить мир в Европе, предотвратить ядерную

катастрофу. Но сложность нынешнего положения предопределяет необходимость поиска новых шагов, новых путей, ведущих к прекращению гонки вооружений. И такие шаги Советский Союз делает, такие пути предлагает.

Советский Союз взял на себя обязательство не выводить в космос оружие первым. Мы в одностороннем порядке объявили мораторий на осуществление ядерных взрывов, на развертывание ядерных вооружений средней дальности в европейской зоне. Более того, мы пошли на сокращение числа своих ракет.

Должен сказать, для нас эти решения не были простыми ни в политическом, ни в военном отношении. Мы всесторонне взвесили все "за" и "против". Советское руководство исходило из своей последовательной и принципиальной позиции, в основе которой лежит искреннее стремление к поиску путей кардинального уменьшения ядерной угрозы. Мы учитывали реальности сегодняшнего дня в Европе и мире, мнение наших друзей и союзников, позиции правительств и общественных кругов некоторых западноевропейских стран, их настойчивые обращения к советскому правительству дать импульс решению проблем европейской безопасности.

Общими усилиями нам удалось поставить на Стокгольмской конференции такие вопросы, как неприменение силы, создание безъядерных зон, очищение Европы от химического оружия и создание коридоров, где такое оружие не размещалось бы.

Чего мы этим всем добились? Прежде всего, и это главное, в сложной обстановке, когда империализм упорно пытается и дальше накалять обстановку, взвинчивать гонку вооружений, государства социалистического содружества, действуя индивидуально и коллективно, выдвинули комплексную программу мер, осуществление кото-

рых позволяет создать перелом в международных отношениях, вернуть их в русло разрядки.

Вы помните, как проходили первые два раунда советско-американских переговоров в Женеве. Они показали, что США всерьез не помышляли ни о том, чтобы предотвратить гонку вооружений в космосе, ни о том, чтобы прекратить ее на Земле. Переговоры использовались как дымовая завеса действий США, направленных на достижение военного превосходства. Одновременно общественности внушалась мысль, будто ответственность за то, что переговоры находятся в тупике, ложится на Советский Союз, или на худой конец, — делится поровну между двумя "сверхдержавами".

Сейчас мы выступили с комплексом новых инициатив — практически по всем вопросам разоружения. Заявили, что готовы сократить вдвое ядерные вооружения СССР и США, достигающие территории друг друга, в случае запрета на создание ударных космических вооружений. Это — реальная практическая формула предотвращения гонки вооружений в космосе и по-настоящему радикальных сокращений ядерных вооружений на Земле.

Советский Союз предлагает отделить решение вопроса о ядерных средствах средней дальности в Европе от проблемы космических и стратегических вооружений. Это — наша определенная уступка, сделанная ради того, чтобы понизить уровень военного противоборства в Европе. В создавшейся ситуации мы предложили, как вы знаете, и прямой разговор о соответствующих вооружениях с Францией и Англией. А не учитывать нельзя. Ведь уже сейчас это 500 ядерных зарядов, а через несколько лет их число намечается удвоить.

Обнародование наших предложений помогает поставить все на свои места. Для тех, кто, так сказать, добросовестно

заблуждался, до предела обнажается разительный контраст между позициями Советского Союза и США. Те же, кто намеренно извращает истинное положение вещей, поставлены перед необходимостью либо окончательно разоблачить себя, либо заняться, наконец, поисками взаимоприемлемых договоренностей.

Судя по всему, наши предложения застигли американцев врасплох, повергли в определенную растерянность. Они даже прекратили вещать о своих предполагаемых "далеко идущих предложениях". Наши действия и предложения настолько конкретны, что требуют четкого и ясного ответа: да или нет. И любые увливания или отговорки здесь не помогут.

Но, посмотрите, что происходит в лагере противников разоружения, разрядки и развития сотрудничества. Американская администрация предпринимает попытки ослабить притягательную силу наших предложений, растащить их по частям, внушить мысль, что они-де носят несбалансированный характер, не дают выхода на договоренности. Заявляют, например, что договор о противоракетной обороне якобы разрешает создание космического оружия, а предложения о 50-процентном сокращении стратегических сил с обеих сторон будто бы на пользу только Советскому Союзу. С точки зрения поджигателей войны и сторонников гонки вооружений, может быть, это и так, но со здравым смыслом подобные утверждения никак не увязываются. А в общем-то, американцам приходится сейчас изворачиваться.

Вашингтону явно недостает серьезного желания решать действительно крупные вопросы. Судя по всему, он рассчитывал получить пропагандистский эффект от самого факта Женевской встречи в верхах, не собираясь идти на какие-либо корректировки своей позиции. В результате возникли проблемы, волнующие весь мир. Вместо этого он

хотел бы попытаться лишь урегулировать некоторые вопросы советско-американских отношений, причем далеко не первостепенные. Рассуждает также о составлении какой-то "повестки дня" на будущее.

Мы решительно воспротивились попыткам заранее выхолостить содержание встречи, втянули американцев в обсуждение широкого круга вопросов. Прорабатывается возможность принятия совместного документа по итогам встречи, то есть возвращения к практике 70-х годов, от которой западные державы в последний период всячески открещиваются.

Мы информировали руководство братских стран об основных стадиях подготовки к встрече в Женеве. Сейчас трудно делать прогнозы о возможном ее исходе. Мы в свою очередь предпринимаем все необходимое, чтобы максимально эффективно использовать потенциал новых предложений и инициатив, разъяснять лежащее в их основе стремление сделать все от нас зависящее, чтобы остановить опасное развитие обстановки.

Историческая Отсюда, из Софии, наш министр иностранных дел вылетает в Нью-Йорк, где у него намечается встреча с Шульцем. В начале ноября Шульц, возможно, приедет в Москву. Короче говоря, и до встречи с Рейганом, и на ней самой мы сделаем все, чтобы она стала результативной.

В то же время мы не питаем иллюзий, что в Женеве мы встретимся с новым Рейганом, что он пойдет на договоренности серьезного и достаточно конкретного характера. Возникает вопрос: как быть, если Вашингтон и на этот раз постарается заблокировать обуздание гонки вооружений. Разумеется, мы не остановим политическую и дипломатическую борьбу. Ее надо будет продолжать еще активнее.

Но нам придется тогда вновь обдумать положение с нашими оборонительными программами и отношение к переговорам.

Свою добрую волю Советский Союз уже проявил, проявил широко и убедительно, не остановившись и перед односторонними мерами. Но поступиться своей безопасностью, безопасностью всего содружества, конечно, мы не можем. И если американцы будут все так же упрямо гнуть свою милитаристскую линию, надо будет сделать все, что в наших силах, чтобы показать миру, кто несет ответственность за новый тур архиопаснейшей гонки вооружений, а кто стремится ее пресечь.

Правящие круги США и империализм в целом не могут игнорировать военно-стратегический паритет между СССР и США, Варшавским Договором и НАТО, неотвратимость возмездия. Американцам не удалось сломать равновесие сил, а мы все вместе позаботимся, чтобы этого никогда не случилось. Но такую ситуацию мы не считаем для себя идеальной. Удерживая паритет, нам надо принуждать империализм к конкретным шагам по разоружению, к нормализации мировой обстановки. Резервы для этого, как мы понимаем, есть, и немалые.

Милитаристский курс США вызывает все большую озабоченность в Западной Европе. Ведь факт, что, несмотря на прямой нажим Вашингтона, на посулы и обхаживание, некоторые его союзники сочли за лучшее отмежеваться от американских планов "звездных войн", да и остальные не рискуют безоговорочно солидаризироваться с ними. В этих условиях возрастает значение активной, скоординированной политики нашего содружества на западноевропейском направлении.

Главный рычаг здесь – борьба за снижение уровня военного противостояния, прежде всего, – в ядерной области. Нельзя не видеть признаки более взвешенного и конструктивного подхода западноевропейцев к ситуации, складывающейся на континенте и в мире. Конкретные проявления этого наблюдаются в политике многих западноевропейских стран.

Мы подробно информировали об итогах переговоров с Миттераном. С нашей стороны говорилось – и в закрытых беседах, и публично – мы не собираемся отлучать Западную Европу от США. Вопрос в другом: могут ли западноевропейские страны вносить свой вклад в оздоровление обстановки, оставаясь союзниками США, но воздействуя на них в положительном направлении. Отмечу, что в личных беседах президент Франции стремился продемонстрировать свою откровенность, даже доверительность, подчеркивая скептическое отношение к американской политике, к Рейгану.

Визит был задуман нами так, чтобы его воздействие вышло за рамки советско-французских отношений. Обнародование наших инициатив, в частности, по ядерным средствам средней дальности, явилось, так сказать, гвоздем программы и привлекло к себе всеобщее внимание.

Трезвомыслящая часть правящих кругов Западной Европы, миролюбивая общественность получили реальную поддержку. Нанесен серьезный удар по одному из самых вредоносных стереотипов – вымыслу о "советской военной угрозе". Теперь важно закрепить достигнутое, усилить активность и по другим направлениям борьбы за снижение военной угрозы в Европе – за удаление химического оружия, создание безъядерных зон, за договоренности по мерам доверия на Стокгольмской конференции.

Для всех наших стран немалое значение имеет политический курс такой крупной европейской державы, как ФРГ. Время показало правильность нашей совместной линии в отношении коалиции, которая находится сейчас у власти в Бонне и стоит на открыто проамериканских позициях. Мы с вами не позволили христианским демократам нанести ущерб фундаменту взаимоотношений социалистических стран с ФРГ, дали отпор попыткам поставить под вопрос нерушимость послевоенного территориально-политического устройства в Европе.

Недавно мы информировали вас о письме Коля, в котором выражается заинтересованность правящей коалиции в развитии отношений с социалистическими странами. В ответе мы собираемся сказать, что если Бонн хочет двигаться в таком направлении - а это, видимо, нужно для политического утверждения ФРГ как европейской державы - то ему следует отказаться от реваншистских притязаний в отношении ГДР и других социалистических стран, слепого следования за американцами в вопросах разоружения, больше считаться с интересами своих соседей.

Эту линию, видимо, стоит вести и впредь, активизируя одновременно работу с теми силами в ФРГ, прежде всего социал-демократами, которые демонстрируют интерес к диалогу и договоренностям с социалистическими государствами.

Советское руководство высоко оценивает усилия друзей, направленные против действий враждебных кругов, на поворот настроений в западноевропейских политических кругах в пользу разрядки. Следует сообщать о том, как повысить действенность наших контактов со странами Западной Европы, как дальше двигать дела на

конференции в Стокгольме, как лучше подготовиться к общеевропейской встрече в Вене в будущем году, как дружнее действовать на международной арене в целом.

Мы завязали диалог с "Общим рынком", но развивается он пока явно медленно. Тут надо бы действовать всем нам порасторопнее и, конечно, согласованно. Политическое значение этого направления понятно; впервые открывается перспектива налаживания диалога с ведущей группировкой западноевропейских государств без участия США

Важный элемент международной обстановки мы видим и в том, что повышается активность развивающихся стран в борьбе против империализма, исходящей от него военной угрозы. Одно из свидетельств этого — решения последней конференции неприсоединившихся государств в Луанде. Особого внимания заслуживают государства социалистической ориентации. И дело не только в самих этих странах. Проблема глубже. Успехи таких государств воспринимаются как подтверждение правоты социалистического выбора, а неудачи активно используются для его дискредитации. Это отлично понимают и наши противники, потому и стремятся всеми мерами осложнить ситуацию в этих странах и вокруг них.

Если продолжить разговор о резервах во внешнеполитической области, активизация которых помогла бы оздоровить сложившуюся обстановку, то надо сказать об антивоенном, антиядерном движении. Правда, в последние месяцы накал его действий ослаб. Здесь сказались не только концентрированные усилия западной пропаганды и репрессии властей. Есть и такая объективная причина, как возобновление процесса переговоров, который сам по себе настраивает людей на оптимистический лад. Нам надо помогать участникам

антивоенной борьбы реально оценивать ситуацию, видеть все ее стороны. Речи, даже самые хорошие, переговоры, даже самые вежливые, не смогут заменить практических действий. Именно за них и надо сейчас разворачивать борьбу.

Наконец, и в самой американской элите идет процесс отрезвления, хотя и медленно. Ажиотаж вокруг лозунга о "великой Америке" стал как будто бы потише. Выступления некоторых видных политических деятелей - демократов и республиканцев - за достижение соглашений с СССР в области разоружения свидетельствуют, что в правящем слое растет оппозиция курсу крайне правых.

Таковы наши некоторые соображения по основным вопросам внешнеполитической линии.

Товарищи! Мы условились обсудить сегодня и вопрос о научно-техническом прогрессе, который приобрел первостепенное политическое значение.

Прежде всего - о нашей оценке так называемой "стратегической оборонной инициативы" Рейгана. Ее милитаристский характер очевиден.

Но замысел СОИ шире и глубже. Речь идет о попытке обеспечить постоянное технологическое превосходство Запада над социалистическим содружеством, впрочем, не только над ним, а и над собственными союзниками.

Логика нашей позиции представляется следующей. Мы хорошо понимаем опасные военно-политические последствия СОИ. И, естественно, примем меры для их нейтрализации. Постараемся сделать это путем переговоров, опираясь на противников идеи "звездных войн" на Западе, в том числе и в самих Соединенных Штатах.

Но реальность состоит в том, что американцы уже проводят испытания важных компонентов ударных космических вооружений. Хотят, видимо, так завязать военно-промышленный комплекс, зайти так далеко, чтобы уже никакая администрация не посмела дать задний ход. Если это случится, нам придется принять свои военно-технологические решения, хотя сделаем это лишь в крайнем случае.

Что касается "Эврики", то с ней не все еще ясно, проект находится в процессе становления. Официальная его цель - преодоление технологического отставания Западной Европы от США и Японии. Во многом так оно, видимо, и есть. Но едва ли надо сомневаться, что "Эврика" вполне соответствует общей линии Запада на "запрограммированное технологическое отставание" социалистического содружества. Более того, результаты осуществления ряда ее проектов могут иметь и военное применение. Уже сейчас военно-промышленные концерны стремятся заработать и на СОВ, и на "Эврике". Не видно пока реального желания наладить равноправное сотрудничество в рамках "Эврики" с социалистическими странами. Напротив, имеющаяся информация подтверждает закрытый характер основных ее компонентов.

Какой же в этих условиях должна быть, по нашему мнению, позиция социалистических государств?

Мировое сообщество подошло к рубежу, когда все более настоятельно дает о себе знать потребность в общественном регулировании научно-технического прогресса. Недопустимо игнорировать его возможные опасные последствия для судеб цивилизации. Мы принципиальные противники "технологической войны",

выступаем за конкретное сотрудничество в этой сфере. Такая позиция отражена в подготовленном проекте Заявления ПКК, а также в проекте Комплексной программы СЭВ.

Но мы не можем не видеть, что империалистические государства создают обособленные научно-технические программы, подчиненные во многом задачам борьбы против социалистического содружества. Отсюда вытекает и наш ответ — максимально быстрое развитие научно-технической интеграции. Решать эти вопросы мы должны эффективнее, чем капиталисты.

Идея Комплексной программы научно-технического прогресса стран-членов СЭВ до 2000 года была высказана задолго до обнародования замысла "Эврики" и оформлена решением Экономического совещания в июне 1984 года. К сожалению, дело затянулось. Между тем вопрос приобрел политическую остроту и требует неотложных решений.

Все уже знакомы с существом конкретных предложений по данному вопросу из нашего письма. И внутренние потребности, и внешнеполитические причины заставляют ускорить работу над Комплексной программой. Мы считаем необходимым уже с начала новой пятилетки запустить на полный ход кооперацию по созданию и тиражированию принципиально новых видов техники и технологии.

Альтернативы не видно. Если наши страны затянут собственную интеграцию и сделают основную ставку на связи с Западом, то они в лучшем случае окажутся в хвосте его научно-технической политики с отставанием на 7-10 и более лет. Такое отставание грозит не только экономическими, но и политическими издержками, неблагоприятно отразится на судьбах отдельных стран и всего дела социализма.

Нам представляется, что на международное технологическое сотрудничество надо идти организованно и сплоченно. Нельзя исключать, что появится перспектива сотрудничества и с проектом.

"Эврика". Нам есть что предложить для взаимовыгодного внедрения и научно-производственной кооперации.

С Миттераном я уже обменялся мнениями по сотрудничеству в проекте "Токамак". Стоило бы подумать и о новой инициативе в рамках общеевропейского сотрудничества. В условиях, когда Запад и Восток Европы уже работают над собственными технологическими программами, в интересах всей Европы было бы не противостоять в этом деле друг другу, а изыскивать возможности объединять усилия. Такая политика в полной мере отвечала бы положениям хельсинкского Заключительного акта, где перечислены области научно-технического сотрудничества.

Уважаемые товарищи! Варшавский Договор, по общему признанию, дает нам хорошие возможности согласовывать нашу внешнюю политику. Вместе с тем, если можно улучшить механизмы политической деятельности, то тут не следует жалеть усилий.

Мы положительно относимся к конкретным предложениям, которые были проработаны на рабочем уровне, утверждены Комитетом министров иностранных дел и внесены на рассмотрение нашего совещания. Их, по нашему мнению, следовало бы утвердить.

Хотел бы и кое-что дополнить. Прежде всего - о регулярности проведения совещаний ПКК. Общее мнение как будто уже сложилось - созывать их не реже чем раз в год, скажем, где-то весной.

Стремимся мы своевременно информировать друзей и по крупным внешнеполитическим акциям, и по итогам тех или иных мероприятий. Наряду с этим нам кажется полезной идея создания в рамках Варшавского Договора рабочей группы текущей взаимной информации. Если это подойдет для наших друзей, то мы предложили бы, чтобы такая группа функционировала в Москве. С нашей стороны в ней был бы представлен заместитель министра иностранных дел. На этот счет можно было бы условиться на очередном заседании Комитета министров иностранных дел.

Хотел бы затронуть еще один вопрос, который является сегодня предметом активных политических спекуляций, Я имею в виду тему прав человека. Она совершенно незаслуженно отдается противнику. У нас срабатывает какой-то рефлекс "съезживания". И дело не только в том, чтобы оперативно реагировать на попытки давать искаженную версию нашего образа жизни. Не менее важно обнажать "болевые точки" Запада, а главное - раскрывать наш принципиальный подход к этому вопросу. Защита прав человека, их претворение в жизнь - это органическая функция социалистического строя, нашей политики и идеологии. Еще К.Маркс и Ф.Энгельс провозгласили в "Коммунистическом манифесте", что "свободное развитие каждого является условием свободного развития всех". В наших обществах нет мнимых прав, все они реальные. Капитализму, наоборот, чужды права человека, они ненавистны ему и опасны для него.

Мы должны повернуть острие этой проблемы в западном направлении, и для этого у нас есть все возможности. Этот вопрос мог бы быть обсужден на предстоящем совещании секретарей

ЦК по идеологическим вопросам. Нашим министерствам иностранных дел тоже стоило бы заняться им поплотнее. Нужно придать наступательность нашим позициям, крепко держать в своих руках и нести высоко знамя прав человека.

Теперь об итоговом документе нашего совещания. В нем отражены наши общие намерения, дан анализ положения дел в Европе и на мировой арене. Подтверждены мирные инициативы, выдвигавшиеся ранее, выдвинуты новые, продиктованные ходом событий. Это документ выверенный, и мы готовы его подписать.

Советская делегация выражает удовлетворение тем, что мы собрались на нынешнюю сессию накануне советско-американской встречи на высшем уровне. Обменявшись мнениями с руководителями братских стран, чувствуя за собой их поддержку, мы и разговор с американским президентом проведем от имени всего социалистического содружества. А разговор, повторяю, легким не будет.

Товарищи! Самым действенным инструментом, самым надежным оружием, позволяющим успешно решать задачи социалистического строительства, сдерживать агрессивные устремления империализма, всегда были и остаются наше единство и сплоченность, верность марксизму-ленинизму, пролетарскому, социалистическому интернационализму. Нет ни малейшего сомнения в том, что так будет и впредь, ибо единство наше общее и бесценное достояние.

В заключение хотелось бы сердечно поблагодарить болгарских товарищей за прекрасную организацию работы, за радушие и гостеприимство.